

На правах рукописи

Тан Юе

Тропы в речи современной русской и китайской молодёжи

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **Алексей Львович Новиков**, кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Аннушкин Владимир Иванович**, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, главный научный сотрудник лаборатории филологических исследований ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Калинин Олег Игоревич, доктор филологических наук (10.02.19), доцент, доцент 36 кафедры ФГКВБОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Максименко Ольга Ивановна, доктор филологических наук (10.02.21), профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Защита состоится «01» ноября 2024 г. в 10.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и

<https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С. С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Учение о тропах развивалось в соответствии с общей теорией риторики, начиная с античности. В результате исследований в этой области было сформулировано основное определение тропа как механизма речи, посредством которого меняется значение слов или словосочетаний. Выделены разнообразные виды тропов, такие как метафора, метонимия, гипербола, сравнение, олицетворение и др., которые долгое время рассматривались исключительно как средства создания образности.

По мере развития теории знака и образования лингвистики как самостоятельной науки семантический аспект изучения тропа привлекает всё большее внимание учёных. Так, тропы активно исследуются в семантико-когнитивном аспекте: раскрывается процесс функционирования тропов в качестве основных типов семантической деривации, т. е. переноса значений слов или словосочетаний.

Молодёжная речь является одним из субъязыков национального языка; это лексико-фразеологическая подсистема, основанная на фонетической и грамматической базе национального языка, включающая в себя широкий набор нестандартных и неформальных языковых средств. Источниками этих средств являются национальные языковые ресурсы – прежде всего литературный язык, затем социальные диалекты, фонд устаревшей лексики, а также иностранные языки. В процессе пополнения словарного запаса молодёжью широко используются морфолого-словообразовательные и лексико-семантические способы, в том числе способы семантической деривации. В этой связи **актуальность** выбранной темы исследования определяется следующими факторами:

– в последние годы в лингвистике непрерывно растёт интерес к сравнительно-сопоставительному изучению культуры народов, которая находит непосредственное отражение в языке;

– несмотря на бурное развитие семантико-когнитивного подхода, недостаточно глубоко исследованной остаётся тема семантической деривации в молодёжной речи;

– молодёжная речь характеризуется богатым лексиконом, в котором представлен широкий спектр субстандартных языковых средств, обладающих высокой степенью выразительности и образности. Это обстоятельство делает её идеальным материалом для изучения тропов как основных типов семантической деривации.

На этом фоне сопоставительное исследование функционирования тропов как основных типов семантической деривации в разноструктурных языках (русском и китайском) представляется актуальным.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что из-за типологических различий между русским и китайским языками сложно обнаружить в молодёжной речи полное совпадение мотивирующих и мотивированных значений слов, образованных в результате семантической деривации. Тем не менее, на фоне имеющихся различий проявляются очевидные структурные сходства, что позволяет провести корректный и объективный сравнительно-сопоставительный анализ этих лексических единиц. На основе результатов такого анализа можно выявить основные типы семантической деривации, характерные для русской и китайской молодёжной речи.

Вследствие этого **цель** работы заключается в выявлении и сопоставлении особенностей употребления тропов как основных типов семантической деривации в речи русской и китайской молодёжи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) на основе анализа литературы уточнить и охарактеризовать понимание тропа в российской и китайской лингвистике, выявить его основные разновидности, обладающие сходством в двух языках, для установления общего объекта двуязычного сопоставительного исследования;

2) проанализировать семантико-синтаксические характеристики тропов, рассматриваемых как основные типы лексической семантической деривации; описать тропы через параметры их значения;

3) определить понятия «молодёжь» и «молодёжная речь», проанализировать словообразовательные и лексико-семантические характеристики речи русской и китайской молодёжи;

4) описать процесс семантической деривации в конструкциях с существительными, глаголами и прилагательными, связанный с тропеическими средствами, в речи молодёжи двух стран;

5) сопоставить особенности семантической деривации, связанные с тропеическими средствами выражения, в речи молодёжи двух стран, выявить их сходства и различия.

Объектом диссертационного исследования являются тропы, употребляемые в речи современной русской и китайской молодёжи.

Предмет исследования – особенности употребления и функционирования тропов в качестве основных типов семантической деривации в речи русской и китайской молодёжи.

Материалом исследования диссертационной работы послужили лексические единицы, образованные тропеическими средствами, преимущественно метафорой и метонимией. В работе проанализированы материалы, полученные путём анкетирования студентов РУДН; количество русскоговорящих респондентов составляет 217, количество китайскоговорящих респондентов – 196.

Также были использованы примеры, отобранные из словарей молодёжного жаргона, сленга и интернет-языка, таких как «Словарь современного молодёжного жаргона» М. А. Грачева (М., Эксмо, 2006), «Словарь народно-разговорной речи города Архангельска. Т. 2. Ч. 2. Молодёжный жаргон Архангельска 1996–2018» О. Е. Морозовой (САФУ, 2019), «Словарь интернет-языка Синьхуа» Ван Лэй

(Коммерческая пресса, 2012), «Ключевые слова интернет-культуры» Шао Яньцзюнь (SDX, 2018) и др.

В качестве вторичных источников в работе использованы материалы диссертаций, посвящённых изучению молодёжного жаргона и сленга [Бахтина, 2011; Чжао Либо, 2019 и др.]; а также примеры из Интернет-источников: например, 10 популярных слов, ежегодно публикуемых редакционным отделом китайского журнала «Яовэнь цзяоцзы» (<https://app.readoor.cn/app/dt/pd/1531881192?s=1>); главное «слово года» в России, представляемое ежегодно Институтом русского языка им. А. С. Пушкина (https://www.pushkin.institute/news_archive/2023-12/)

В итоге было отобрано 1002 лексических единиц из речи русской молодёжи и 648 лексических единиц из речи китайской молодёжи, из которых общий объём лексических единиц, образованных тропеическими средствами в русском языке составляет 707, в китайском языке – 477.

Методы и методология исследования обусловлены целью и задачами диссертации. Использовались общенаучные методы, такие как классификация и систематизация, анализ, синтез, обобщение; сравнительно-сопоставительный метод применялся в целях выявления сходства и различия процессов семантической деривации на основе тропов в речи русской и китайской молодёжи. Для сбора материалов для анализа речи русской и китайской молодёжи применялся онлайн опрос в варианте анкетирования российских и китайских студентов РУДН.

В ходе исследования мы опирались главным образом на методы Московской Лексико-типологической группы (MLexT), нацеленные на сопоставление лексического состава разноструктурных языков и объема значения лексем, представляющих в каждом из них то или иное семантическое поле [Рахилина, Резникова, 2013]. Основной метод исследования значений в рамках MLexT следует концепции Московской семантической школы (МСШ): выявление семантических признаков лексем путем анализа сочетаемости квазисинонимов, на

основе которого выделяются семантические параметры слова – релевантные для ситуации типов аргументов, такие, как тип субъекта и объекта для глагола или носителя признака для прилагательных, а также и других параметров, влияющих на ситуации. Такой подход позволяет описать процесс семантической деривации слова на основе параметров значения, а также сопоставить его производные значения, функционирующие в речи молодёжи двух стран при изменении определённых параметров значений.

Степень разработанности темы. Исследование тропов развивалось вместе с теорией риторики и стилистики, которой посвящены труды многих европейских, российских и китайских учёных (Ж. Дюбуа, Ж. Женетт, Ф. Пип, А. Тринон; В. И. Аннушкин, В. В. Виноградов, И. Б. Голуб, В. И. Горелов, М. Н. Кожина, В. П. Москвин, И. В. Пекарская, А. А. Потебня; Ван Гуошэн, Ван Сицзе, Гу Юегуо, Лю Хуаньхуэй, Чэнь Ваундао, Чжан Гун, У Лицюань и др.) В процессе развития этих наук немалое внимание было уделено изучению отдельных видов тропов и фигур речи, об этом свидетельствуют многочисленные работы таких учёных (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Ли Ханьлэй, А. Л. Новиков, С. В. Лопаткина, О. В. Раевская, А. Ричардс, Н. А. Сырма, Шу Динфан и др.)

В риторике и стилистике троп традиционно понимается как оборот речи, используемый для украшения текста и усиления его выразительности. По мере развития когнитивной науки троп активно изучается в когнитивной лингвистике, где под ним понимается один из способов мышления человека, через который познается, репрезентируется окружающий мир. Этой теме посвящены работы многих западных, российских и китайских учёных (W. Croft, G. Lakoff, K. Panther, G. Radden, L. Talmy, А. Вежбицкая; А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, А. В. Игнатенко, О. И. Калинин, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, Б. А. Серебренников, И. А. Стернин, В. Н. Телия, А. П. Чудинов; Ван Инь, Ли Фуинь, Шу Динфан и др. Эти исследования расширяют традиционное понимание тропов, обеспечивая теоретическую основу для более глубокого анализа функционирования главных типов тропов.

Кроме этого, часть российских ученых сосредоточена на изучении семантического аспекта тропов, исследуя их как основные типы семантической деривации. Этот подход, по сути, следует традиции когнитивной лингвистики, реконструирует на семантическом уровне типичную элементарную ситуацию, означаемую словом, что служит основанием для сравнения семантически близких слов, а также производных значений этих слов. Основные результаты подобных исследований представлены в работах ряда российских учёных (Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина, Р. И. Розина и др.); также в работах китайских лингвистов (Пэн Юйхай, Цай Хуэй и др.) Однако большинство учёных уделяют внимание процессам семантической деривации в литературном языке, и лишь немногие работы посвящены изучению этих механизмов в сленге.

Анализ научных материалов показывает недостаточную изученность семантической деривации в молодёжной речи, так как большинство исследований в данной области в основном сосредоточены на определении границ и объёма самого понятия молодёжной речи и на выявлении источников обогащения её словаря. Основываясь на работах, посвященных национальному и литературному языку (Е. Н. Бекасова, В. В. Виноградов, А. И. Горшков), а также на исследованиях молодёжной речи, сленга и жаргона (Э. М. Береговская, Е. В. Горчакова, М. А. Грачёв, Т. В. Ерохина, А. Д. Швейцер, О. И. Максименко, А. Ю. Романов, Г. А. Судзиловский, В. В. Химик и др.), мы рассматриваем молодёжную речь как лексико-фразеологическую подсистему сопоставляемых языков с определённой функционально-стилистической окраской. Мы анализируем её морфолого-словообразовательные и семантико-лексические характеристики; следуя методологии МСШ и MLexT, рассматриваем тропы как основные типы семантической деривации в речи современной русской и китайской молодёжи.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём проводится сопоставительный анализ процессов семантической деривации в речи русской и китайской молодёжи, в результате которого выявлены основные направления (виды) переноса значений и типы вторичных значений слова.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней систематизированы основные типы семантической деривации в конструкциях с существительными, глаголами и прилагательными, используемых в речи русской и китайской молодёжи. С помощью сравнительно-сопоставительного анализа выявлены сходства и различия процессов семантической деривации, в которых отражаются семантико-стилистические характеристики молодёжной речи, а также психофизиологические и психологические характеристики самой молодёжи. Полученные в ходе исследования и описанные в работе результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей словопроизводного процесса в речи молодёжи Китая и России, а также в речи молодёжи других стран.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты данного исследования могут быть внедрены в образовательный процесс по направлениям «Филология», «Лингвистика», «Журналистика», «Межкультурная коммуникация» и др., например, в курсы по сопоставительно-типологическому и общему языкознанию, а также в курсах семантики, когнитивной лингвистики и стилистики. Кроме того, полученные данные могут использоваться как дополнительный актуальный материал для расширения словарного запаса студентов в рамках преподавания русского и китайского языков как иностранных.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Молодёжная речь представляет собой особую лексико-фразеологическую подсистему с определённой функционально-стилистической окраской. Лексический состав молодёжной речи обычно пополняется преимущественно за счёт морфолого-словообразовательных и лексико-семантических средств, при этом наблюдается сочетание двух типов средств. Лексические единицы, образованные на основе тропеических средств, составляют основную часть молодёжного лексикона, из чего следует, что метафора и метонимия являются важным источником пополнения словарного запаса русской и китайской молодёжи.

2. Несмотря на тот факт, что в речи молодёжи двух стран присутствуют лишь отдельные примеры слов с полностью совпадающими исходными и переносными значениями, сопоставительный анализ показал, что процессы образования метафорических и метонимических значений, рассматриваемых как универсальные типы семантической деривации, сходны в русской и китайской молодёжной речи. При этом, в обоих языках метафорическая деривация часто сопровождается метонимическим переносом.
3. В процессе семантической деривации в речи русской и китайской молодёжи наблюдается характерное направление переноса значений из неодушевлённой сферы в одушевлённую. В этом процессе характеристики природных явлений и неодушевлённых предметов используются для описания человека. При этом производные значения часто фиксируются на объектах, тесно связанных с жизнью молодёжи. Использование метафоры и метонимии в молодёжной речи позволяет молодым людям обогащать свой словарный запас и создавать более яркие образы.
4. Семантическая деривация в речи молодёжи двух стран имеет немало различий. В китайской молодёжной речи, по сравнению с русской, ограничено число примеров номинативных конструкций в группе «свойство–носитель». Для конструкций с глаголами в русской молодёжной речи характерно только одно направление метонимического сдвига, а в китайской молодёжной речи возможно и направление «действие/ деятельность → происшествие». В адъективных конструкциях в русской молодёжной речи большее количество метонимических примеров сосредоточено в группе «физическое свойство человека → нефизическое свойство человека», а в китайской молодёжной речи – в группе «размер-дистанция».
5. Сходства и различия процессов семантической деривации в двух языках обуславливаются множеством факторов, таких как структурные особенности обоих языков, также и культурные факторы: национальные традиции, современная массовая культура и субкультуры. Но прежде всего на процесс

функционирования тропеических средств оказывают влияние психологические и социальные характеристики самой молодёжи: стремление дистанцироваться от взрослого мира, склонность к иронии над окружающими и самоиронии, включенность в различные субкультуры и др.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования подтверждены обширной теоретико-методологической базой, включающей труды российских и китайских филологов; а также данными, полученными в ходе анализа языкового материала с применением комплекса научно-исследовательских методов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, на научных конференциях различного уровня: I Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Томск, 27–29 апреля 2021 г.); 13-ая международная конференция по образованию и новой технологии обучения «EDULEARN21» (Испания, 5–6 июля, 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика к 90-летию со дня рождения профессора Л. А. Новикова» (Москва, РУДН, 14–15 апреля 2022 г.); II Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Томск, 26–28 апреля 2022 г.); XIX международные Березинские чтения «Языковое бытие человека и этноса» (Москва, 11–14 мая 2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (Москва, 24–25 апреля 2024 г.).

Структура работы определяется её целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (219 наименований), четырёх приложений. Общий объём диссертационной работы составляет 241 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении данной работы актуализируется выбранная тема и формулируется рабочая гипотеза, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, а также обосновываются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость. Кроме того, введение содержит описание использованных материалов и методов исследования и представляет основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Определение, история изучения и типология тропов в российской и китайской лингвистике» состоит из двух параграфов с соответствующими подразделами, в которых сделан аналитический обзор литературы, посвящённой изучению тропа, рассмотрено его общее понятие, выявлены основные виды тропов, описанные в русской и китайской лингвистике, а также рассмотрен семантико-когнитивный подход к изучению тропов.

В параграфе 1.1 приведены взгляды ведущих российских и китайских лингвистов на изучение тропов. Троп как объект исследования классической риторики и стилистики имеет длительную историю изучения. В традиционной риторике и стилистике – как западной, так и российской – под тропом понимается риторическое или стилистическое средство, в котором осуществляется перенос значения языковой единицы с целью украшения текста. В древнекитайской словесности изучались отдельные виды тропов, но работ по их систематическому описанию не проводилось. В китайском языке термин 修辞学 соответствует русскому термину *риторика*; термины *троп* и *фигура речи* не всегда чётко разграничиваются в китайской литературе: большинство учёных используют термин 修辞格, означающий как троп, так и фигуру речи в общем смысле.

В современной российской лингвистике термин *троп* определяется как ментальный механизм, что подчёркивает психологическую природу тропов. В современной китайской лингвистике широко используются западные концепции, включая теорию тропов. Поэтому справедливо считать, что систематическое изучение тропов в Китае началось позднее, чем в российской лингвистике.

При исследовании тропов особое внимание уделяется рассмотрению их как основных типов семантической деривации, обеспечивающих формирование регулярной многозначности слова, и акцентируется на семантический аспект изучения тропов. В этой области исследования метафора и метонимия занимают центральное место: «известны два основания связи лексико-семантических вариантов в структуре многозначного слова: связь по смежности (метонимия) и связь по сходству (метафора)» [Новиков, 1982, с. 195].

В параграфе 1.2 рассматривается понятие деривации, а также процесс семантической деривации.

Термин *деривация* в узком смысле обозначает процесс образования вторичных языковых единиц исключительно посредством словообразовательных способов; в широком смысле деривация охватывает все уровни языкового строя, включая и лексико-семантический уровень, где формируются вторичные значения слова путём переноса наименований, сужения и расширения области референции основного значения. В процессе образования метафоры и метонимии, рассматриваемых как основные типы семантической деривации, отражается взаимосвязь между значениями полисемантического слова.

Лексическое значение предопределяет семантико-синтаксические характеристики слова, в том числе его сочетаемостный и деривационный потенциал. Это обеспечивает возможность анализа и сопоставления слов на основе их ограничений по сочетаемости и синтагматических связей, в этом процессе выделяется ряд семантических параметров – релевантных для ситуации типов аргументов, такие, как тип субъекта и объекта для глагола или носителя признака для прилагательных, а также и других параметров, влияющих на ситуацию. Таким образом возможно описать семантический аспект слова посредством семантических параметров, которые определяют соотношение между глубинно-семантической ролью и актантной структурой слова. Важнейшие результаты данного подхода представлены в работах российских лингвистов [Апресян 1974, 1995а, 1995b; Падучева 2004; Кустова 2004; Ляшевская 2004;

Розина 2005; Рахилина 2008, 2010 и др.]. Е. В. Падучева, в частности, описывает значение глагола с помощью таких семантических параметров, как актантная структура глагола, таксономический класс участника обозначаемой словом ситуации, а также тематический класс и таксономическая категория глагола. Тематический класс близко к понятию семантическое поле, в то же время категория определяет грамматические аспекты поведения слова, в том числе парадигму аспектных значений, залог, пассивную валентность [Падучева 2013]; в то же время тематический класс более подобен семантическому полю, предопределяя обязательного участника ситуации.

Для глагола существуют такие категории, как «действие» и «деятельность», которые характеризуются агентивным субъектом, а также «состояние», «процесс» и «происшествие», характеризующиеся неагентивным субъектом. Такое противопоставление по типу участника служит основанием для сопоставления семантически близких слов, а также их вторичных значений. Однако на данный момент список категорий, в частности категории имён существительных и прилагательных, остаётся незавершённым: исследователи обсуждают отдельные категории имён существительных на основе их сочетаемостного потенциала, вместе с тем сравнительно полный список тематических классов представлен в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Таким образом, мы имеем достаточно веские основания для описания процесса семантической деривации с помощью семантических параметров. С этой точки зрения метафорическая деривация заключается в таксономическом переносе участника ситуации, вместе с тем меняется и значение самого слова. Как например: *дождь стучит по крыше*, и *кто-то стучит в дверь*, в которых субъекта глагола стучать превращается из природной силы (*дождь*) в живое существо. В этом процессе, возможно, переносятся категория и тематический класс данного слова (со глагола звука на действие человека с целью подачи сигнала, т. е. семиотический глагол) [см. Падучева, 2004, с. 159]. Метонимический перенос, с одной стороны, заключается в перестановке акцентов на участниках, в

результате чего некоторые семантические роли либо выражаются менее важным синтаксическим компонентом, либо не проявляются на синтаксическом уровне (диатетический тип): например, *я открыл дверь своим ключом, и новый ключ открыл дверь без труда*, в которых позицию субъекта сначала занимает человек (агенса действия), затем инструмент, категория глагола переносится с действия на свойство с неагентивным субъектом. С другой стороны – в аспектуальном переносе самого слова с исходного значения на его логический результат (результативный тип) [см. там же, с. 62].

Метафорический перенос может сопровождаться категориальным сдвигом слова, для глагола это происходит в случае смены тематической принадлежности участника, занимающего позицию субъекта. Иными словами, метафорическая деривация может происходить совместно с метонимическим переносом, как например *маша залила картошку водой*, и *вода залила луга*, в которых субъект меняется с агенса на природную силу, соответственно меняется Т-категории глагола с действия на процесс. Однако изменение категории может и не затрагивать семантическое ядро, в таком случае не меняется актантная структура слова и класс его участника, как например перенос действия с сознательного субъекта на происшествие с несознательным субъектом. Но это, по мнению Р. И. Розиной, свойственно лишь литературному языку, так как в сленге человек всегда представляет собой сознательный [Розина, 2005, с. 156–162]. Поэтому предполагаем, что в сленге категориальный сдвиг слова служит свидетельством смены класса участника (для глагола – участника-субъекта) и тем самым является показателем метафорического переноса слова.

Вторая глава «Современная молодёжная речь» состоит из 2 параграфов с соответствующими подразделами. В ней рассмотрено определение молодёжной речи, её позиция в национальном языке, а также её характеристики в русском и китайском языках.

Параграф 2.1. Национальный язык, по определению В. В. Виноградова, представляет собой общий язык нации, охватывающий все сферы общения

нормированного литературного языка, сложившегося на народной основе [Виноградов, 1978, с. 292]. В рамках национального языка принято сопоставлять литературный язык с диалектом или живой разговорной речью, учитывая социальный и функционально-стилевой аспект функционирования литературного языка и других разновидностей национального языка. Разговорный язык, как составная часть национального языка, включает в себя ряд функционально-стилевых разновидностей, в том числе и просторечие. По мнению В. В. Химика, просторечие состоит из лексиконов социальных и профессиональных подъязыков, элементов деревенских говоров, иноязычных заимствований..., а также таких социальных подъязыков, как арго, жаргон, сленг [Химик, 2004, с. 10], которые тесно связаны с молодёжной речью.

Молодёжная речь, или молодёжный язык, представляет собой один из субъязыков, используемых определённой социальной группой. По мнению Э. М. Береговской, молодёжный язык хотя и называется субъязыком, является, по сути, лексиконом, «питающимся соками общенационального языка, живущим на его фонетической и грамматической почве» [Береговская, 1996, с. 32]. Данная подсистема вбирает в себя широкий спектр средств выразительности и образности, среди которых наиболее активными являются единицы просторечия и жаргона [Химик, 2004, с. 11]. В то же время молодёжный язык неизбежно теснейшим образом связывается с его носителями и во многих аспектах обусловлен психофизиологическими и психическими характеристиками молодого поколения: стремлением к новизне словоупотребления, к юмору и иронии.

В параграфе 2.2 рассматриваются основные способы пополнения словаря молодёжной речи. Отмечается, что заимствование является основным источником его обогащения как изнутри – из литературного языка, социальных диалектов и даже из фонда устаревшей лексики, так и извне, через заимствование иноязычных элементов. В то же время выделяются два основных способа пополнения молодёжного лексикона: морфолого-словообразовательный и лексико-семантический. К морфолого-словообразовательному способу относятся

аффиксация, усечение слов, словосложение и другие подобные процессы; лексико-семантический способ представлен переосмыслением значений слов, включая метафору и метонимию.

Анализ собранного материала показывает, что в русской молодёжной речи более активно применяется аффиксация, в частности суффиксы с уменьшительным или уничижительным значением. Эти аффиксы могут добавляться к разным основам, образуя слова с различными значениями: к усечённым основам (*жиза* – ‘жизнь’, *стена* – ‘стипендия’, *шиза* – ‘психическое расстройство’, ‘ненормальность’, ‘весельчак’, ‘навязчивая идея’); к субстантивным основам иноязычного происхождения (*аватарка* – ‘картинка пользователя Интернета’); к субстантивным основам литературных слов, в результате чего образуются единицы со значением объекта или лица (*бомбер* – ‘граффитист’ (от слова *бомба*), *водяра* – ‘водка’); к субстантивным основам, вследствие чего образуются слова с адъективным значением мотивирующего слова (*бамбуковый* – ‘глупый, несообразительный’, от слова *бамбук* – ‘человек глупый, несообразительный’); к адъективным основам для образования слов со значением объекта или лица (*беляк* – ‘кокаин’, *беляшка* – ‘кокаин’); к глагольным основам для образования слов со значением процесса или результата действия (например: *балдёж* – ‘приятное времяпрепровождение’).

В китайском языке наиболее активным способом является словосложение. В речи китайской молодёжи применяется несколько подтипов словосложения: 1) сочинительное составное слово, в котором между двумя основами или словами устанавливаются сочинительные отношения: *高冷* – ‘высокомерный и равнодушный (о человеке)’; *滑跪* (скользнуть коленом) – ‘извиниться быстро’; 2) модифицированное (подчинительное) составное слово, в котором одна морфема (слово) модифицирует другую: *白菜价* (цена-капуста) – ‘дешёвая цена’; *玻璃心* (сердце-стекло) – ‘ранимая душа’; 3) субъектно-предикативное составное слово: *手抖* (руки трясутся) – ‘совершать промах’; *手残* (руки дефективны) – ‘криворукий (о человеке)’; 4) глагольно-объектное составное слово: *恰流量* (есть

трафик) – ‘зарабатывать за счёт посещаемости (сайта / хоумпэйджа)’; 洗脑 (промыть мозги) – ‘что-то навязчивое, монотонное’; 5) глагольно-дополнительное составное слово: 洗白 (промыть с целью обеления) – ‘восстановить репутацию’, 抓狂 – ‘психануть’.

Такое различие в способах пополнения молодёжного лексикона может быть объяснено типологическими отличиями между русским и китайским языками.

Безусловно, в обоих сопоставляемых языках используются и другие морфолого-словообразовательные способы, однако они сравнительно менее активны. Среди собранных нами материалов немало случаев сочетания морфолого-словообразовательных способов с лексико-семантическими: в русской молодёжной речи доля таких слов составляет 31%, в китайской – 49%. В целом доля лексических единиц, образованных на основе метафоризации и метонимизации, в русской молодёжной речи составляют 70%, в китайской молодёжной речи – 73%. Эти данные подтверждают их значительную роль в формировании молодёжного словаря как в русском, так и в китайском языках.

Третья глава «Тропы в речи русской и китайской молодёжи» состоит из трёх параграфов с соответствующими подразделами, в которых рассматриваются два основных типа семантической деривации в речи молодёжи двух стран – метафорический и метонимический перенос в конструкциях с существительными, глаголами и прилагательными.

Параграф 3.1 посвящён метафоре и метонимии в конструкциях с существительными в речи молодёжи двух стран. При метонимическом переносе в конструкциях с именами существительными слово, находящееся в соответствующей категории, имеет возможность обозначать релевантный объект. Например, слово из категории части способно обозначать целое: так, существительное *мозг* приобретает значение ‘умный, эрудированный человек’, 恋爱脑 (амурный мозг) используется в значении ‘мозг, полный мыслей о любви’ или ‘человек, который всегда думает о возлюбленном’. В производных значениях этих единиц, основанных на отношении ХУа (мозг человека), при семантической

деривации целое (У) уходит из ситуации, не проявляясь на синтаксическом уровне, фокус внимания занимает часть (Х). Следует отметить, что в данном процессе учитывается и функция той или иной части тела, что придает этим словам возможность обозначать человека с определёнными характеристиками. В данном типе наибольшее количество примеров как в русской, так и в китайской молодёжной речи охватывает группа «часть тела–человек».

Сходным образом слово, находящееся в категории «цвет», «материал», «местонахождение», может обозначать носителя этих свойств, которым в большинстве случаев является человек, к примеру, *зелёные, гринь* – ‘деньги’, ‘доллары’, *карман, кошелёк* – ‘богач’ в русском языке и *小蓝* (синька) – ‘велопрокат марки BLUEGOGO’, *大款* (денежный мешок) – ‘богатый человек’, *宅* (дом) – ‘домосед, человек, который не любит выходить из дома’ в китайском языке. Эти примеры отнесены к группе «свойство–носитель», основанной не на генитиве, а на отношении принадлежности, при котором свойство какого-либо объекта имеет возможность означать сам этот объект. Однако в китайской молодёжной речи количество таких примеров сравнительно невелико.

Кроме того, слово, относящееся к категории функции объекта, может обозначать «пользователя» данного объекта, а также результат и процесс использования. Подобных примеров в китайской молодёжной речи немного; в русской молодёжной речи есть небольшая группа слов, относящихся к категории состояния, которые при метонимическом переносе обозначают каузатор данного состояния.

Метафорическая деривация в номинативных конструкциях в данной работе представлена на основе изменения категории. Так как в сленге категориальный сдвиг слова служит свидетельством смены класса участника, слово, переходящее в соответствующую категорию, способно обозначать объект со сходной категориальной характеристикой, при этом имея возможность приобрести новую валентность. Это наиболее очевидно представлено в примерах китайской молодёжной речи: *瓜子脸* (лицо в форме семечка подсолнуха), в котором слово

瓜子 (семечко подсолнуха), переходя в категорию «форма», описывает овальную форму, при этом появляется новый участник этой характеристики – 脸 (лицо). Сходным примером в русской молодёжной речи являются слова *костыль* – ‘ноги’; *столбы* – ‘полные ноги’ и др., смену участника которых можно наблюдать лишь в контексте. Среди метафорической деривации в номинативных конструкциях в речи молодёжи двух стран основное место занимают группы слов, переходящих в категории формы и функции, как например *папаша* – ‘спонсор’, ‘старшина, прапорщик’, ‘полковник’, ‘командир’, ‘глава чего-либо’ или ‘авторитетный человек’ и 赞助爸爸 (спонсор-папа) – ‘спонсор’.

Кроме того, метафорический перенос в данных конструкциях имеет теснейшую связь с прилагательным и глаголом, которые с ним сочетаются: они получают возможность на основе их вторичного значения образовывать более абстрактные значения. Так, например, слово, входящее в категорию «вкус», не только может обозначать объект со сходным вкусом, но и имеет возможность описать нефизический признак объекта, связанный с тем или иным чувством, которое испытывает человек: *кисляк*, *уксус* в значении ‘хмурое выражение лица’, 吃醋 (пить уксус) – ‘быть ревнивым’.

В параграфе 3.2 рассматривается метафорический и метонимический перенос в конструкциях с глаголами в речи молодёжи двух стран. Процесс метафорической деривации в глагольных конструкциях может происходить по четырём направлениям: переход субъекта от «не-человека» к «человеку», переход объекта от «не-человека» к «человеку», переход субъекта от «человека» к «не-человеку» и переход объекта от «человека» к «не-человеку», среди которых главным направлением является перенос из неодушевлённого класса в одушевлённый. В переходе субъекта глагол со значением действия, совершаемого неодушевлённым предметом, или характеристики явлений природы используется для описания действия лица, например глагол *тормозить* может означать ‘медленно думать’, ‘не понимать’. Среди китайских примеров существует немало случаев, когда глаголы, описывающие действие электронных приборов,

используются для описания действия человека. Например, 挂 (зависнуть – о компьютере, программе, смартфоне и др.) – ‘умереть’. При переходе объекта глаголы воздействия в обоих языках часто приобретают значения ‘бить’ или ‘убить’, например, русские глаголы *замочить* – ‘избить’, *кантовать* – ‘бить, избить’ и глаголы 宰 (резать): 宰客 – ‘надуть клиента’, 宰人 – ‘заставить кого-л. угощать в ресторане’ – в китайском языке. В том случае, когда меняется субъект глагола, соответственно, в сленге происходит и категориальный сдвиг, который часто сопровождается метонимическим переносом глагола.

Главным направлением метонимической деривации диатетического типа в русской молодёжной речи является перенос неагентивного происшествия на действие лица (например, *обломиться от системы* – ‘перестать быть хиппи’, ‘не хотеть что-либо делать’), в котором класс субъекта глагола меняется с неагентивного класса (ветки) на человека. В китайской молодёжной речи возможно и обратное направление – перенос действия лица на неагентивный процесс, например, глагол 戳 (проколоть), субъектом которого обычно является лицо, в сленге приобретает значение ‘тронуть, вызывать определённую эмоцию’: 戳中泪点 – ‘пронзить до слез’, 戳中萌点了 – ‘что-то милое тронуло кого-то, что-то попало в зоне милоты’, 很戳我 – ‘что-л. тронуло меня’, при этом класс субъекта переходит от человека к неагентивному субъекту, вызывающему определённые чувства у экспериенцера. Метонимическая деривация результативного типа в русской молодёжной речи часто связывается со значением ‘убить’, в китайской – ‘умереть’. Исходным значением глагола, производящего значения ‘убить’, ‘умереть’, может быть способ битья, также само состояние смерти.

В параграфе 3.3 проанализирован процесс семантической деривации метонимии и метафоры в адъективных конструкциях в речи молодёжи двух стран. Количество примеров семантической деривации в этих конструкциях невелико. Метафорическая деривация связывается со сменой класса имён существительных, при этом главным направлением в речи молодёжи обеих стран является перенос

типа «физическое свойство предмета → нефизическое свойство лица или абстрактного объекта. Например, прилагательное *тухлый* в русской молодёжной речи используется в значениях ‘скучный’, ‘не вызывающий доверия’, ‘спорный’: *тухлая ботва*, *тухлая ерунда*; прилагательное 臭 (тухлый) в китайской молодёжной речи описывает неприятное выражение лица – 臭脸 (тухлое лицо), а также характеризует того, кто не стесняется в выражениях – 嘴臭 (тухлый рот).

В речи молодёжи двух стран существуют немногочисленные группы слов, в которых происходит перенос типа «физическое свойство предмета → физическое свойство лица», например, прилагательное *точёный*, описывающее стройную фигуру (*точёная фигура*, *точёная девочка*); и перенос типа «физическое свойство лица → физическое свойство предмета»: например, прилагательное *плешивый* (с плешью в волосах) в значении ‘некачественный’.

В молодёжной речи для прилагательных более активным является метонимический перенос результативного типа, примеры переноса аргументного типа встречаются сравнительно реже. В русском языке основное их число сосредоточено в группе «физическое свойство человека → нефизическое свойство человека», например, *убитый* в значении ‘расстроенный’, *лейм* (lame) – ‘скучный человек’, в китайском языке количество слов подобного типа ограничено: можно привести такие примеры, как 手残 (руки дефективны) – ‘криворукий (о человеке)’, 脑残 (мозги дефективны) – ‘умственно отсталый’. В китайском языке главное место занимает перенос «размер → дистанция», в которой переносится признак размера в признак конечной точки. Например, прилагательное 浅, обозначающее ‘неглубокий’, при метонимической деривации приобретает значение ‘находящийся недалеко от поверхности земли’, на основе метафорического переноса участник признака переносится на нематериальные предметы, что позволяет данному прилагательному приобретать значение ‘незначительный по степени проявления’: 轻奢 (лёгкая роскошь) – ‘доступная роскошь’ и др. В русской молодёжной речи нам не удалось обнаружить подобных примеров.

В заключении приводятся основные выводы и результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Сопоставительный анализ показал, что процессы образования метафорических и метонимических значений, рассматриваемых как универсальные типы семантической деривации, сходны в русском и китайском языках. В целом можно сказать, что метафорический перенос заключается в таксономическом переносе участника слова; метонимический перенос диатетического типа представляет собой перестановку акцентов на участниках; метонимический перенос результативного типа предполагает категориальный сдвиг самого слова.

В молодёжной речи метафорическая деривация часто сопровождается метонимическим переносом. При метонимическом переходе имя существительное, находящееся в соответствующей категории, получает возможность обозначать релевантный объект; при метафорическом переходе оно может обозначать объект со сходной категориальной характеристикой. Метафорическое значение в конструкциях с глаголами зависит от класса участников (субъекта и объекта), при этом в первом случае метафорический перенос часто сопровождается появлением метонимического значения. Для прилагательного, в зависимости от класса имени существительного, происходит метафорический сдвиг, в результате изменения категории образуется метонимическое значение.

Исследования показали, что при семантической деривации главным направлением переноса значения является перенос из неодушевленного мира в одушевленный, при котором характеристики природных явлений и неодушевлённых предметов используются для описания человека. Это характерно как для китайской, так и для русской молодёжной речи и проявляется во всех рассмотренных конструкциях. В номинативных конструкциях главной группой метафорического переноса являются наборы слов, которые переходят в категории формы и функции, и описывают характеристики лица; основной группой метонимического переноса – «часть тела–человек». В конструкциях с глаголами

главным направлением метафорического переноса в речи молодёжи двух стран является переход субъекта или объекта от «не-человека» к «человеку»; для метонимического переноса – переход категории глагола от «происшествия» к «действию/деятельности». В адъективных конструкциях при метафорическом переносе главной является группа «физическое свойство предмета – нефизическое свойство лица или абстрактного объекта». Производные значения в молодёжной речи концентрируются на объектах, наиболее тесно связанных с жизнью молодёжи. Благодаря использованию метафоры и метонимии в своей речи, молодые люди получают возможность обогатить свой словарный запас, создать более яркие образы.

Необходимо отметить, что семантическая деривация в речи молодёжи двух стран имеет немало различий. Так, в китайской молодёжной речи, по сравнению с русской, ограничено число примеров номинативных конструкций в группе «свойство–носитель» (некоторые из приведённых в работе примеров были взяты из литературного языка). Для конструкций с глаголами в русской молодёжной речи характерно только одно направление метонимического сдвига, а в китайской молодёжной речи возможно и направление «действие/ деятельность → происшествие». В метонимическом переносе адъективных конструкций в русской молодёжной речи большее количество примеров в группе «физическое свойство человека → нефизическое свойство человека», а в китайской молодёжной речи – в группе «размер-дистанция». На наш взгляд, эти различия могут быть обусловлены культурными факторами и структурными особенностями обоих языков.

Тропы, будучи важным способом семантической деривации, играют существенную роль в словопроизводном процессе молодёжной речи в русском и китайском языках. В зависимости от множества факторов, в том числе культурных, социальных и др., исходное и производное значения могут значительно различаться, однако в ходе семантической деривации в речи молодёжи обеих стран предпочтение отдаётся использованию элементов из других сфер для описания состояний, характеристик и действий самого человека, так как в центре

картины мира молодёжи, как русской, так и китайской, стоит концепт «человек», что соответствует психофизиологическим и психическим особенностям молодёжи. Кроме того, при семантической деривации производное значение часто приобретает яркую субъективно-оценочную характеристику, в частности иронически-шутливую окраску, это свойственно обоим сопоставляемым языкам и выражает отношение молодёжи к окружающему миру.

Список использованной литературы включает 219 научных источников (работы российских, китайских и западных лингвистов).

Приложение содержит 2 анкеты о молодёжной речи в России и Китае, а также две таблицы, в которых содержатся собранные нами примеры лексических единиц, используемых в русской и китайской молодёжной речи.

Основные положения диссертации отражены в 9 научных публикациях, 2 из которых – в журналах, рекомендованных «Перечнем РУДН», 1 статья – в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, 4 статьи – в сборнике научных статей, индексируемом в системе научного цитирования РИНЦ, 2 статьи – в сборнике научных статей международной конференций. Ниже представлен список публикаций:

1. Tang, Y., Du, Z. & Novikov, A. L. A study of metonymy in compliments to the female gender in Russian youth speech (In comparison with Chinese youth speech materials) // Amazonia Investiga. 2022. №. 11(55), С. 60–68. (WOS)

2. Тан Юе, Ду Ц. Полевой метод изучения тропов в комплиментах в адрес представительниц женского пола в речи китайской молодёжи // litera. 2022, № 8. С. 214–223. (список РУДН)

3. Тан Юе. Зооморфная метафора в речи современной китайской и российской молодёжи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4 (859). С. 84–92. (список РУДН)

4. Тан Юе. Семантико-стилистическая характеристика сравнений в современной речи русской и китайской молодёжи // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей международной

научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022 года. С. 700–707. (РИНЦ)

5. Тан Юе. К вопросу изучения метонимия в когнитивном аспекте в российской лингвистике // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов II международной научно-практической конференции. Томск, 26–28 апреля 2022 года. С. 207–211. (РИНЦ)

6. Тан Юе, Ду Ц. Использование тропов в комплиментах в речи русской и китайской молодежи // Языковое бытие человека и этноса. Сборник научных трудов по материалам XIX международных Березинских чтений, Москва, 11–14 мая, 2022 г. С. 91–102. (РИНЦ)

7. Тан Юе, Новиков А. Л. Лексико-семантическая характеристика употребления метафорических слов в языке геймеров (на материале китайского и русского языков) // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов I международной научно-практической конференции. Томск, 27–29 апреля 2021 года. С. 141–145. (РИНЦ)

8. A. L. Novikov, I. A. Novikova, Y. Tang. Correlation between attitudes towards learning Russian and acculturation to Russia among international students // EDULEARN21 Proceedings. 2021. С. 8777–8781.

9. A. Novikov, I. Novikova, Y. Tang. Difficulties in understanding polysemantic words by Chinese students when learning Russian // EDULEARN21 Proceedings. 2021. С. 8690–8697.

Тан Юе

(КНР)

Тропы в речи современной русской и китайской молодёжи

Предлагаемая диссертация посвящена исследованию тропов (главным образом метафоры и метонимии) в речи современной русской и китайской молодёжи. В работе рассмотрено общее понятие тропа, описаны его основные разновидности с позиций семантико-когнитивного подхода к изучению тропов. Проанализировано понятие молодёжной речи и определены характеристики речи русской и китайской молодёжи. Основное внимание уделено рассмотрению функционирования тропов как основных типов семантической деривации в речи молодёжи обеих стран. Проведённый сопоставительный анализ показал, что процесс семантической деривации в обоих языках в целом схож. Основным направлением переноса значения является сдвиг из неодушевленного мира в одушевленный. Возможные различия могут быть обусловлены культурными факторами и структурными особенностями каждого из языков.

Результаты данного исследования могут быть внедрены в образовательный процесс, полученные данные могут использоваться как дополнительный актуальный материал для расширения словарного запаса студентов при преподавании русского и китайского языков как иностранных.

Tang Yue

(China)

Tropes in speech of modern Chinese and Russian youth

This dissertation research is dedicated to the study of tropes, primarily metaphor and metonymy, in contemporary Chinese and Russian youth speech. This study clarifies the term “tropes” and its primary variations, adopting a semantic-cognitive approach to trope analysis. It explores the concept of youth speech and its characteristics among Russian and Chinese youth. Special attention is given to examining the role of tropes as fundamental forms of semantic derivation in the speech of young people from both countries. Comparative analysis reveals that the process of semantic derivation in both

languages is largely similar, with the primary direction of meaning transfer being from the inanimate to the animate realm. Possible differences may be due to cultural factors and structural features of each language.

The key findings of this research can be applied in educational settings, with the collected data serving as valuable supplementary material for enriching students' vocabulary in the teaching of Russian and Chinese as foreign languages.